

Глава 61. Наряд

Перед уходом, Шен Хуай поговорил с режиссером Ю и остальными. Шен Хуай обычно выглядел холодным, но если он действительно хотел подружиться с другими, он мог быть особенно дотошным и вдумчивым, и способен завоевать сердца людей.

Режиссеру Ю и остальным не потребовалось много времени, чтобы подружиться с ним.

Шен Хуай проводил их до машины, а затем вернулся в театр.

Чу Мэй Бо стояла одна в коридоре, глядя на сцену.

Было уже немного поздно, и небо постепенно начало темнеть. Первоначально оживленная сцена была пуста, и несколько официантов мыли столы и пол, как будто время процветания осталось позади.

Светильники в коридоре - старинные фонарики, покачивающиеся на осеннем ветру.

Тусклый желтый свет падал на лицо Чу Мэй Бо, отбрасывая полутень.

Она выглядела точно так же, как тогда, когда Шен Хуай впервые встретил ее, как на старой фотографии времен Китайской Республики. История прошла мимо нее, оставив только ее силуэт.

Шен Хуай слегка нахмурился и позвал ее по имени.

Чу Мэй Бо оглянулась, словно только сейчас вернулась в этот мир.

Шен Хуай спросил ее: "В чем дело?"

Лицо Чу Мэй Бо казалось немного ошеломленным, затем она покачала головой: "Ничего, просто вспомнила кое-что из прошлого".

Шен Хуай молчал и спокойно ждал, когда она продолжит.

Глаза Чу Мэй Бо снова вернулись к сцене, и она прошептала: "Когда я встретила Юнь Чо И, ей

было всего 16 лет. Она училась вместе со мной у того же мастера. Она смотрела на меня свысока, как на непрофессионала, всегда пытаюсь притеснять меня. У меня тоже был скверный характер, я тогда злилась, поэтому заключила с ней пари".

"Пари заключалось в следующем: кино или Пекинская опера - что сохранит свою популярность в будущем."

В этот момент Чу Мэй Бо внезапно замерла.

Юнь Чо И не видела финала, но она видела его. Она победила, но не была счастлива.

Она смотрела на сцену и думала о той жизнерадостной женщине, которая когда-то стояла на сцене. Та высоко подняла подбородок и сказала: "Даже если ты научишься петь и подражать образам, что с того? Научишься быть копией и потеряешь свой собственный дух. Такие люди, как ты, не могут выйти на сцену".

Теперь Чу Мэй Бо поняла, что сказала Юнь Чо И, но она никогда больше не увидит своего противника, который был и врагом, и другом.

Шен Хуай молчал.

Теперь он понимал, почему, когда Сюэ Лин пела арию раньше, реакция Чу Мэй Бо была настолько яростной, что она не колеблясь сделала выговор Сюэ Лин лицом к лицу.

Сюэ Лин училась у Юнь Чо И, но у нее не было возможности встретиться со своей богиней. Сто лет назад она просто не могла выйти на сцену. Но теперь она не только вышла на сцену, но и никто даже не слышал проблем с ее пением... Как далеко продвинулся упадок Пекинской оперы? Хотя она и ругала Сюэ Лин, но больше ничего не упомянула? Разве не по старому другу она скорбела?

Шен Хуай тихо сказал: "Все в этом мире меняется. Это нормально, ты не должна слишком грустить".

Чу Мэй Бо вздохнула: "Мне не грустно, я просто чувствую небольшую панику. Настанет ли день, когда фильмы и телевизионные драмы постепенно придут в упадок, как Пекинская опера, и на смену им придет что-то новое?"

Шен Хуай никогда раньше не видел Чу Мэй Бо такой подавленной. Подумав какое-то время, он сказал: "Не будь слишком пессимистичной. Даже если фильмы станут непопулярными, твое исполнение всегда будет существовать в этом мире, это самое ценное богатство".

Чу Мэй Бо застыла. Слова Шен Хуая, казалось, разбудили ее. Она улыбнулась и покачала головой: "Ты совершенно прав. Я слишком беспокоилась о том, как приспособиться. Но то, как

я выступаю сегодня, важнее того, что еще не произошло".

После возвращения из Муцзяна Чу Мэй Бо вернулась к съемочной группе для продолжения съемок.

Шен Хуай также вернулся в Чжунцзин.

Крайний срок для финала Премии "Золотая Мелодия" был уже не за горами. Объем продаж альбомов Е Кана намного превышал продажи всех остальных, даже последние девять из первой десятки были не так хороши, как Е Кан.

Особенно теперь, когда объем продаж его физических копий альбома все еще увеличивался, платина была получена, и даже двойная платина больше не была далекой мечтой.

Вначале, когда Е Кан произнес свои честолюбивые слова, все думали, что он только хвастается, и никто не верил, что он действительно может это сделать.

Но, глядя на постоянно увеличивающийся объем продаж сейчас, никто не думал, что он больше не сможет этого сделать.

Многие музыкальные блогеры в последнее время следили за этой волной энтузиазма. Они подробно проанализировали альбом Е Кана изнутри и снаружи и стремились придать этой теме новый импульс.

#Фань Жицин сегодня бегал голышом?#

Фань Жицин был полумертв от гнева. Хотя его рот был дешевым, это была вина Е Кана, что это дело стало известно по всей стране.

Теперь он помогал Лу Хейзел готовить ее новый альбом, и даже она время от времени поддразнивала его. Она спрашивала, хорошо ли он тренируется, чтобы не раздражать глаза, когда побежит голышом.

Как только Фань Жицин думал об этом, он начинал проклинать Е Кана с ненавистью.

"Апчхи!" - Е Кан вдруг чихнул.

Шен Хуай повернул голову и сказал: "Что случилось? Ты простудился?"

Е Кан покачал головой и потер рукой нос: "Я в порядке, но с моим носом что-то не так".

Шен Хуай слегка нахмурился: "Если ты плохо себя чувствуешь, пожалуйста, немедленно обратись к врачу. Твой будущий график относительно плотный. Если ты заболеешь, это будет очень хлопотно".

Не так давно продажи физического альбома Е Кана превысили миллион, что сделало его единственным альбомом, который пробился к платине за последние пять лет.

В результате Музыкальная Ассоциация специально организовала пресс-конференцию, чтобы вручить ему сертификат в качестве подтверждения того, что его физический альбом стал платиновым.

Конечно, Е Кан собирался принять участие в этом мероприятии.

Но, приняв приглашение, они поняли, что у Е Кана нет подходящей одежды.

Поскольку это был официальный случай, Е Кан должен был носить официальную одежду.

Е Кан стал популярным слишком быстро, и модный бренд, который он рекламировал, не поспевал за ним. Однако его манера поведения на сцене и популярность его альбома заставили многих владельцев брендов очень оптимистично относиться к нему. Кроме того, из-за присутствия его агента многие собственники брендов были готовы одолжить им одежду.

Стилист взяла два костюма, оба из них были из осенней и зимней премиальной коллекции этого года. Они оба соответствовали размеру Е Кана, и, кроме того, были отдельные аксессуары и обувь, которые можно было подобрать к ним.

Первый костюм, который примерил Е Кан, был белым. Пока он переодевался, Шен Хуай разговаривал со стилистом о его появлении на пресс-конференции.

"Вам не о чем беспокоиться, мистер Шен, - с улыбкой сказала стилист, - у мистера Кана хорошая осанка, широкие плечи и длинные ноги. Он также имеет стройную фигуру, которая делает его хорошей моделью для одежды, прекрасно выглядящей независимо от того, что он носит."

Пока они разговаривали, Е Кан вышел из примерочной.

Шен Хуай замер.

Е Кан, переодевшись в костюм, казалось, полностью изменился. Белый костюм сидел на нем очень плотно. Как и сказала стилист, его плечи были очень широкими, вырез футболки внутри был немного ниже, открывая его сексуальную ключицу и мускулистую форму плеч. Талия у него была узкая, белые брюки обтягивали длинные ноги. Когда он не смеялся, его холодный вид превращался в сексуальную привлекательность зрелого мужчины.

Стилист воскликнула: "Боже мой! Вы действительно подходите для ношения костюма и так красивы!"

Она сказала это и пошла поправлять одежду Е Кана, все ее лицо было полно волнения.

Но Е Кан повернул голову и с улыбкой спросил Шен Хуая: "Хуай, что ты думаешь?"

Его улыбка была всего лишь легким движением уголков губ, что сразу же превратило его из зрелого мужчины в яппи.

П/п: Яппи (англ. Yuppie, аббревиатура от Young Urban Professional Person + суфф. -ie — молодой городской профессиональный человек или Young, UPwardly-mobile Professional + суфф. -ie — молодой поднимающийся вверх профессионал) субкультура, молодых состоятельных людей, мировоззрение которых построено на увлечении профессиональной карьерой, материальном успехе, активном светском образе жизни. В одежде носители субкультуры предпочитают деловой стиль, следят за модой, посещают фитнес центры. Основным критерий принадлежности к «яппи» — успешность в бизнесе.

Подробнее можно прочитать по

ссылке: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/subcultures/378-yappi.html>

Прежде чем Шен Хуай успел что-то сказать, стилист прикрыла ее грудь, говоря: "Небеса! Прошу вас, не смейтесь! У меня слабое сердце..."

Е Кан: "..."

Шен Хуай был немного неестественным раньше, но был прерван стилистом, которая сразу же превратила эту ситуацию в шутку.

Он указал на другой набор: "Я думаю, что этот будет выглядеть лучше".

Е Кан ничего не мог сделать, кроме как вздохнуть и вернуться в примерочную.

Шен Хуай вздохнул с облегчением и поднял руку, чтобы поправить очки.

Стилист все еще хвалила фигуру Е Кана и его темперамент, но Шен Хуай бессознательно подумал о Е Кане, которого он видел вчера в спортзале.

После своего перерождения Е Кан увлекся фитнесом. Его изначально худощавая фигура постепенно набирала мускулы, типичная облегающая одежда выдавала их очертания.

Когда Шен Хуай вошел, тот как раз поднимал тяжести. Его майка была мокрой от пота, подчеркивая форму его мышц. Когда он напрягся, его лоб слегка наморщился, делая линию подбородка более четкой. Капля пота скатилась по его щеке, скользнув к впалой части ключицы.

Его взгляд был решительным, черты лица казались резкими, что совершенно отличалось от его обычной внешности игривого человека.

Во всем тренажерном зале слышно было только его приглушенное дыхание. Шен Хуай использовал почти все свое самообладание, чтобы отвернуться и сделать вид, что уходит, как будто ничего не произошло.

Теперь же, увидев Е Кана в костюме, он испытал новую волну возбуждения.

Второй костюм Е Кана был сапфиново-голубым. Если вы внимательно посмотрите на него, то увидите темные линии на ткани одежды, которые были чрезвычайно тонкими. У Е Кана были изысканные черты лица, но его темперамент был несколько неуправляемым. Этот контраст отражал ощущение таинственности, как раз достаточное, чтобы контролировать и подавлять цвет, с которым обычные люди не могли справиться.

Стилист прикрыла рот рукой и взволнованно закричала: "О, Боже! Это слишком идеально!"

Она поспешно шагнула вперед, поправляя складки на одежде Е Кана, одновременно снимая сбоку аксессуары. Наконец, она выбрала пару турмалиновых запонок и брошь в форме пластинки, что совпало с темой пресс-конференции.

Е Кан посмотрел в зеркало, но случайно увидел, что Шен Хуай сзади неловко смотрит в сторону.

О чем он только думал? Он махнул рукой, чтобы стилист сначала остановилась, а затем повернулся к Шен Хуаю и спросил: "Хуай, как насчет этого комплекта?"

Когда Е Кан оказался лицом к лицу с ним, шок был еще сильнее. Глаза Шен Хуая были слегка блестящими с легкой поволокой, он тихо кашлянул: "Неплохо".

Е Кан улыбнулся и подошел к нему: "Это просто неплохо? Агент, твои требования слишком высоки".

Стилист также говорила за него: "Да, мистер Шен, я не думаю, что кто-то в индустрии развлечений может носить этот костюм так же великолепно, как Е Кан!"

Е Кан улыбнулся и посмотрел на Шен Хуая, но тот не отступил. Он заставил себя холодно произнести: "Тогда давай остановимся на этом. После выбора аксессуаров, пусть стилист сделает тебе новую прическу".

Е Кан посмотрел на него, притворявшегося спокойным, усмехнулся, но больше не давил на него. Однако настроение у него стало намного лучше.

В прошлом он не был уверен в чувствах Шен Хуая к нему. Иногда он думал, что Шен Хуай любит его, но Шен Хуай всегда уклонялся, ведя себя официально, и часто избегал его сказываясь занятым.

Однако теперь, когда он постепенно понимал Шен Хуая, он был почти уверен, что он ему нравится. Е Кан просто не понимал, что его так беспокоит, почему он постоянно отказывается в этом признаваться.

Е Кан задумался на мгновение, а затем внезапно спросил стилиста: "Что вы думаете о Хуае, носящем этот цвет?"

Стилист: "У мистера Шена белая кожа и благородный темперамент. Он наиболее подходит для ношения сапфирово-синего цвета".

На лице Е Кана появилась победная улыбка, и он сказал Шен Хуаю: "Я помню, что у тебя тоже есть костюм такого цвета. Во всяком случае, тебе придется присутствовать на пресс-конференции вместе со мной, просто надень этот костюм!"

Шен Хуай: "!!!"

Переводчику есть что сказать!

Бодрого времени суток дорогие читатели! Извините за долгое отсутствие. У каждого есть своя

толика проблем. До середины октября обновления перевода будут не постоянными и редкими, иногда я буду "пропадать".

Прошу вас не нажимать на кнопку "вышли новые главы", я не забыла про перевод и по мере возможности буду им заниматься. К концу октября постоянный график 2-3 главы в неделю возобновится.

Благодарю вас за понимание и терпение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283554>